

На правах рукописи

Тишкина Елена Ивановна

**ЭЛИТАРНОСТЬ И МАССОВОСТЬ КАК ФЕНОМЕНЫ БЫТИЯ
КУЛЬТУРЫ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Екатеринбург – 2012

Работа выполнена на кафедре культурологии ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет»

Научный руководитель:

Кузнецов Олег Валентинович,
доктор философских наук,
профессор кафедры культурологии
ФГБОУ ВПО «Курганский
государственный университет»

Официальные оппоненты:

Пивоваров Даниил Валентинович,
доктор философских наук, профессор,
ФГАОУ ВПО «Уральский
федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н.
Ельцина» заведующий
кафедрой религиоведения

Куштым Евгения Александровна,
кандидат философских наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Челябинский
государственный университет»,
доцент кафедры философии

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет»

Защита состоится 22 мая 2012 г. в 13 - 00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.285.20 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: 620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина».

Автореферат разослан 20 апреля 2012

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор социологических
наук, профессор

Л.С. Лихачева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Исследуя развитие общества, ученые традиционно на первый план выдвигали проблемы политики и экономики. Феномен культуры как объект внимания гуманитарных наук долгое время определялся некоторой вторичностью. В XX веке ситуация изменилась, и игнорирование процессов, происходящих в сфере культуры, при изучении жизнедеятельности социума стало невозможным. Одной из причин подобного признания стали изменения, происходящие внутри самой структуры культуры. XX век и особенно его последняя четверть ознаменовались существенной трансформацией культурного пространства. Эксплицитное превалирование массовой культуры, ее непривычно активное развитие, тотальное расширение сферы влияния – все эти процессы заставляют многих говорить о серьезном кризисе культуры. Этой проблеме посвящены многочисленные публикации, она становится лейтмотивом научных конференций. Проблемы культуры и ее осуществляющиеся модификации становятся важным фактором теорий, посвященных изучению законов, тенденций и перспектив общественно-исторического развития.

Вместе с тем большинство исследователей рассматривают современные внутрикультурные процессы как уникальный единичный (то есть характерный только для современного этапа социокультурного развития) акт. Однако исторические свидетельства указывают на то, что человечество неоднократно проходило через аналогичные кризисы, сопровождавшиеся смещением вектора эксплицитного лидерства в сторону от элитарной культуры. Частота нарушений привычных для нас соотношений и доминант элитарного и массового указывает на необходимость искать глубинные причины, связанные со структурой и закономерностями развития самой культуры.

Без выявления данных закономерностей исследования процессов, происходящих в современной культуре, будут ограничены и лишены целостности. Понимание этого заставило многих по-иному взглянуть на проблему взаимоотношения массовой и элитарной культуры. Некоторые ученые, подобно Д. Уайту или Т. Адорно, начинают искать «следы» массовой культуры в предшествующих исторических эпохах, датируя ее появление эпохой Древнего Рима или периодом становления капитализма в Англии. Однако вслед за Е.П. Смольской необходимо признать, что базовые характеристики, свойственные проявлениям массовости этих периодов, не совпадают с базовыми характеристиками современной массовой культуры, поскольку базовые характеристики определяются изменчивостью состояния и потребностей общества. В то же время на протяжении всей истории человечества обществу присуща та или иная степень неоднородности, одним из проявлений которой является деление социума на элиту и массу по культурным критериям. Постоянство этого деления указывает на сформированные механизмы трансляции и адаптации «культурного продукта» для каждой из этих групп, а значит и на функциональную неоднородность

культуры. То есть, можно предположить наличие внутри структуры культуры неких подструктур, задача которых, соответствуя потребностям социума, формировать те или иные модификации элитарного или массового.

Таким образом, актуальность исследования феномена элитарности и массовости в контексте бытия культуры определяется следующими причинами.

Во-первых, процессами, развивающимися в пространстве культуры. Эксплицитное доминирование массовой культуры и сужение ареала воздействия культуры элитарной является явным свидетельством кризиса. Теоретическое осмысление специфики, закономерности или единичности наблюдаемых нами трансформаций позволит правильно атрибутировать его.

Во-вторых, попытка теоретически обосновать наличие сходства в функционировании различных типов культур на разных исторических этапах позволит дать вариант решения вопроса о времени возникновения массовой культуры.

Степень разработанности проблемы

Предыдущий опыт изучения феномена массовости и элитарности вывел его на уровень триады «народная – элитарная – массовая культура». Направление рассуждений было в значительной степени обусловлено исторической ситуацией. На рубеже XIX-XX вв. исследователи стали свидетелями коренной ломки устоявшейся веками системы распределения и активности культурного пространства. Формирование индустриального общества, ориентированного на массовость как таковую, сопровождалось появлением неизвестного ранее феномена – массовой культуры – более агрессивной и, как оказалось, тотальной, нежели ее предшественница народная культура.

В этот период большинство исследователей рассматривают массовую культуру как явление уникальное, а пару элитарная культура – массовая культура характеризуют как антагонистическую. Вероятно, нахождение в эпицентре процесса и то, что основные изыскания проводились в рамках философии и психологии, не позволили выявить функциональной взаимосвязи между двумя этими формами культуры. Однако уже первые авторы, посвятившие свои труды определению специфики психологии толпы и массы, столкнулись с тем, что определяемые ими характеристики нельзя назвать уникальными. Г. Лебон («Психология народов и масс»), Г. Тард («Личность и толпа»), З. Фрейд («Психология масс и анализ человеческого Я»), Л.Н. Войтоловский («Очерки коллективной психологии») указывали на уже существующие в истории человечества аналогии. Вместе с тем ответ о причинах существования данных аналогий был дан исключительно в рамках психологии. Их теоретический анализ через специфику функционирования культуры и ее структурных составляющих этими исследователями не проводился.

Теоретическому осмыслению происходящих в культуре изменений мешали и жесткие маркеры, сформировавшиеся в первые десятилетия научных изысканий и сохранившие свое влияние вплоть до 70-х гг. XX века.

Исследователи, прежде всего, пытались характеризовать новое явление через сравнение с уже известным. Такой «точкой отсчета» и стала элитарная культура. Элитистские позиции были характерны уже для работ первой волны - Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, Н.А. Бердяева, В.В. Розанова, С.Н. Булгакова, Х. Ортеги-и-Гассета, Н.О. Лосского, Л.И. Шестова, В. Бенямина, К. Мангейма, М. Хайдеггера, Ж. Эллюля, С.Л. Франка. Философами были определены качественные различия по уровню творческого поиска и интеллектуальной, эстетической и иной новизне массовой и элитарной культуры. Не выявляя закономерностей смены культурных доминант, не исследуя массовую и элитарную культуры как части единой системы, эти ученые, однако, первыми зафиксировали начало процесса смены доминантности в пространстве культуры в пользу массовости, назвав его «омассовлением».

Критическая направленность работ этого периода оставляла в стороне проблемы функциональной взаимозависимости элитарной и массовой культуры. Тем не менее, накопленный материал по изучению общественного сознания именно на этой стадии позволил Д. Уайту, Д. Рисмену, Э. Фромму, М. Хоркхаймеру, Т. Адорно, Э. Фромму, Г. Маркузе и другим связать происходящие качественные и количественные изменения форм культуры с процессами, протекающими в обществе. Однако отнюдь не все ученые придерживались данной точки зрения. Б. Розенберг утверждал, что главную причину появления самого феномена массовой культуры, а также снижения влияния элитарной культуры, следует искать только в развитии технологий, таким образом снимая вопрос о социальных и политических основах процесса.

Интересными представляются характеристики, даваемые массовой культуре. В них, несомненно, преобладают негативные оценки, но, если не учитывать их некоторую эмоциональность, именно они позволяют сформировать представление о функциях, которые выполняют в социуме массовая и элитарная культуры. Вслед за Х. Ортегой-и-Гассетом, Н.А. Бердяевым, В. Парето большинством признается фактор творчества за элитарной культурой и способность упрощать - «гомогенизировать» (Д. Макдональд), «стандартизировать» (Э. ван ден Хааг), «трансформировать» (Б. Розенберг) ее достижения - за массовой.

Вместе с тем прямая зависимость массовой культуры от элитарной признавалась не всеми. Так, например, М. Маклюэн утверждал, что массовая культура приобщает к духовным ценностям массы, в прошлом отчуждённые от господствующей культуры, а Дж. Селдес считал, что посредством ее общество опускается к «нормам жизни несовершеннолетних».

Начиная с 70-х гг. XX века накал споров о качественной сущности массовой культуры заметно снижается, а изменения, происходящие в социуме, перемещают интерес исследователей в иную плоскость. О динамике, свойственной формам культуры, заговорили Ж. Фурастье, К.Э. Боулдинг, Д. Белл, Э. Тоффлер, А. Турен, З. Бжезинский и другие. Так, Г. Гэнс заявляет принцип культурного плюрализма и сосуществование всех форм культур в едином контексте. А Э. Шилз отмечал изменение пропорций пространства

культуры: в культуре второй половины XX века наибольшее распространение получили посредственная и низшая культуры, в то время как пропорциональный запас высшей культуры резко сократился. Однако от внимания исследователя не укрылся и формирующийся парадокс: потребление обществом высшей культуры также возросло, хотя и в меньшей степени. Сторонником идей культурного плюрализма и доминирования массовой культуры был и З. Бауман.

В конце 80-х гг. XX века работы постмодернистов продолжили анализ динамики форм культуры. Ж.-Ф. Лиотар, М. Фуко, Ж. Делез, Ф. Джеймисон, Р. Инглхарт, Ф. Гваттари, Ж. Бодрийяр, Ж. Деррида, У. Эко и другие подчеркивают неактуальность антитезы элитарное – массовое. Противопоставление уступает место такому понятию, как «диффузия культуры», то есть процесс взаимопроникновения элитарной и массовой культур.

В отечественной культурологической науке интенсивное обсуждение «связки» элитарная – массовая культуры началось примерно в 60-х годах XX века. В работах таких отечественных исследователей как Г.К. Ашин, Ю.Н. Давыдов, В.Л. Глазычев, Е.Н. Карцева, Б.А. Грушин, А.В. Кукаркин, В.П. Шестаков и других массовая культура рассматривается как серьезное и влиятельное явление буржуазной культуры. Тем самым данные авторы сводят все изменения, переживаемые культурой XX века, только к политической подоплеке, игнорируя иные стороны существования социума. И если А.В. Кукаркин признает значимость, пусть даже только в рамках западной культуры, противопоставления «элитарная культура – массовая культура», то В.П. Шестаков, Г.К. Ашин и их сторонники настаивают на ложности этой дилеммы, снимая вопрос о культуре как о сложно структурированном феномене.

С 90-х годов XX века объем публикаций, посвященных проблемам массовой культуры, возрастает. Вопросами массовой и элитарной культуры занимаются Е.В. Дуков, А.В. Костина, Т.В. Костылева, В.Г. Лебедева, К.Б. Соколов, Д. Дондурей, К. Э. Разлогов, Е. Г. Соколов, П.Л. Карабущенко и многие другие.

Появляются и оригинальные современные культурологические концепции. Так, например, Н. А. Хренов приходит к выводу о цикличности «взрывов массовости» и связывает их повторяемость с возрастанием влияния психологии масс на культуру в переходные периоды историко-культурного процесса. Именно за элитарной составляющей культуры исследователь закрепляет функцию создания культурных ценностей, обращенных в будущее культуры. Важным признаком переходности в культуре считает генезис массовой культуры И.В. Кондаков. Автор утверждает наличие достаточно однородной и коллективистской «культуры большинства»: ранее – народной, а сегодня – массовой.

Многие современные российские исследователи отказываются от привычного применительно к элитарности – массовости противопоставления «высокое – низкое». Но аргументируют свой отказ не равнозначностью

выполняемых ими функций, а, подобно М.Н. Зоркой, приводят примеры шедевров и бездарных произведений как со стороны элитарного, так и со стороны массового.

Таким образом, большинство исследований, затрагивая отдельные аспекты проблемы, останавливаются на уровне дилеммы «элитарная – массовая культура», что определило необходимость теоретического осмысления происходящих в культуре изменений и уточнения тех структурных моделей, которые были рождены философской и культурологической мыслью XX века на новом теоретическом уровне.

Объект исследования – элитарность и массовость как феномены культуры.

Предмет исследования – бытийная определенность элитарности и массовости.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования – выявить обусловленность и закономерности функционирования феноменов элитарности и массовости в бытии культуры. В соответствии с логикой достижения обозначенной цели были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать влияние функциональной асимметрии мозга человека на формирование асимметричности, как одного из оснований строения и функционирования культуры.
2. Раскрыть специфику элитарности и массовости как проявления функциональной асимметрии культуры.
3. Уточнить закономерности и следствия функционального распределения подсистем элитарности и массовости как условие эволюции культурного организма.
4. Установить значение элитарности и массовости как факторов формирования западноевропейской культуры.

Хронологические рамки. Поскольку для понимания причин возникновения и принципов взаимодействия бинарно сопряженных дифференциаций элитарности и массовости необходимо обращение как к первоначальным этапам формирования культуры, так и к значительным историческим периодам, то хронологические рамки работы не могут быть жестко ограничены.

Теоретико–методологическая база исследования.

Работа опирается на методологию комплексного анализа, которая подразумевает обращение к методам разных наук (культурологии, истории, антропологии) с целью более глубокого проникновения в сущность исследуемого феномена и получения максимально полного знания о нем. Наиболее значимыми для данного исследования являются следующие методы и подходы:

- системный подход, дающий возможность рассмотреть элитарность и массовость как культурные феномены в целостности и вместе с тем проанализировать их специфику и характер взаимосвязи;

- феноменологический подход, позволяющий проанализировать элитарность и массовость как феномены, определяющие эволюционную пластичность культуры;
- культурантропологический подход, дающий возможность выявить особенности момента становления бинарно сопряженных дифференциаций элитарности и массовости;
- сравнительно-исторический метод, позволяющий проследить генезис и развитие бинарно сопряженных дифференциаций элитарности и массовости в разные культурно-исторические периоды.

Научная новизна исследования

- предложена и обоснована гипотеза происхождения и развития функциональной асимметрии бинарных подсистем элитарности и массовости.
- выявлен механизм функционирования подсистем элитарности и массовости как адаптивно эволюционирующих подсистем, осуществляющих особую форму информационного контакта со средой (социумом), регулирующих пластичность культуры для эффективной эволюции в изменчивой среде.
- рассмотрен механизм активности, трансформации и сохранения культурных новаций посредством бинарно сопряженных дифференциаций элитарности и массовости.
- раскрыта специфика соотношений доминантности дифференциаций элитарности и массовости на современном культурном этапе посредством понятий эксплицитное и имплицитное лидерство.
- продемонстрированы возможности предложенного подхода к функциональной специализации культуры на примере анализа развития западноевропейской культуры.

Основные положения, выносимые на защиту

1. В современных гуманитарных науках сформировалось представление о том, что функциональная асимметрия головного мозга человека стала основой функционального асимметричного развития созданной им искусственной среды – культуры. Это позволяет нам рассматривать элитарность и массовость как бинарные сопряженные дифференциации или подсистемы, возникшие в процессе генезиса культуры. Таким образом, мы снимаем вопрос о времени возникновения массовой культуры.

2. Деление на подсистемы элитарности и массовости не подразумевает автоматического деления уровней культуры на высший и низший. Домен массовости в силу своих функций не может не включать в себя явления культуры низкого качества. Но акцентирование внимания лишь на этом различии было бы упрощением специфики функциональной асимметрии культуры. В контексте данной работы понятие «масса» равно понятию «основная часть населения», что позволяет использовать как качественные, так и количественные характеристики. А применительно к этим феноменам культуры качественные и количественные характеристики могут не совпадать.

3. Элитарность и массовость это адаптивно эволюционирующие подсистемы, регулирующие пластичность культуры для эффективной эволюции в изменчивой среде. Эволюция культуры формирует элитарность как оперативную подсистему, отвечающую за перспективу развития культуры, а массовость - как консервативную подсистему, сохраняющую основные качества культуры. Условием самосохранения культуры является способность менять радиусы активности массовости и элитарности.

4. В домене элитарности локализованы эволюционно молодые идеи и функции, а в домене массовости – старые. Их специализация по консервативным и оперативным аспектам эволюции позволяет, одновременно улучшая обе подсистемы, повышать устойчивость системы в целом. Историческую динамику западноевропейской культуры мы можем представить через активность бинарно сопряженных дифференциаций элитарности и массовости. Каждый новый культурный этап проходит через триаду: период активности элитарной подсистемы формирует те новационные изменения, которые на втором этапе совместной активности бинарных дифференциаций элитарности и массовости станут достоянием всех носителей культуры, а опережающая активность подсистемы массовости на третьем этапе приведет к появлению новой формы реализации домена массовости.

5. В конце XX века мы столкнулись с феноменом принципиального переустройства структуры и функционирования социума: общество постепенно утрачивает вертикальную направленность. Изменения среды бытования провоцируют корректировку принципов взаимодействия бинарно сопряженных дифференциаций культуры – подсистем элитарности и массовости.

Научно-практическая значимость обусловлена возможностью использования результатов исследования не только для дальнейшего изучения элитарной и массовой культуры, но и для анализа перспектив развития культуры как таковой. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в преподавании учебных дисциплин «Культурология», «Теория культуры», «Культурная антропология», а также при разработке специальных курсов по актуальным проблемам современной культуры.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были представлены автором на конференциях различного уровня: Международная научно-практическая конференция «Толерантность в культуре, этнических и межконфессиональных отношениях» (Курган, 2002); Международная научно-практическая конференция «Экстремизм как социальный феномен» (Курган, 2005); Международная научная конференция аспирантов, студентов, преподавателей «Проблемы города в культурной антропологии: история и современность» (III Колосницынские чтения) (Екатеринбург,); IV Международная научная конференция «Философия ценностей: религия, право, мораль в современной России» (Курган, 2008); V Международная научная конференция «Социальные ценности и выбор времени» (Курган, 2011); Всероссийская научная конференция «Философия ценностей» (Курган, 2004); Всероссийская научная

конференция «Социальные конфликты в истории России» (Омск, 2004); X Всероссийская научная конференция молодых историков «Диалог культур и цивилизаций» (Тобольск, 2009).

Материалы диссертационного исследования вошли в лекционные курсы «История культуры зарубежных стран», «Теория культуры», «Культурология», читаемые автором на историческом факультете Курганского государственного университета. По теме диссертации опубликовано 14 работ.

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры культурологии Курганского государственного университета.

Структура и объем диссертации обусловлены последовательностью решения поставленных задач исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, состоящих из четырех параграфов, заключения и библиографии, общий объем работы – 168 страниц. Библиографический список составляет 218 наименований, из них 8 на английском языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность избранной темы, дана оценка степени ее разработанности, определены цель, задачи, предмет и объект исследования, охарактеризована его теоретико–методологическая база, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе **«Влияние функциональной асимметрии на культуру»** обосновываются теоретические основы исследования, предлагается комплексный подход к анализу элитарности и массовости как феноменов бытия культуры.

В первом параграфе **«Функциональная асимметрия мозга человека – основа функциональной асимметрии культуры»** анализируется и обосновывается гипотеза происхождения и развития функциональной асимметрии культуры. Проблему симметрии и асимметрии в природе автор относит к числу не только фундаментальных естественнонаучных, но и философско-культурологических проблем.

Автор определяет культуру как систему. Следовательно, эволюция культуры должна быть направлена на преодоление тотальной устойчивости, которая могла бы спровоцировать стагнацию, а затем и гибель системы. Поэтому процессы асимметрии, возникающие внутри культуры, не только нарушают симметрию, тем самым способствуя дальнейшему развитию, но и образуют импульс к перестройке ранее сформировавшейся системы.

Одним из факторов, во многом изначально определивших структуру культуры, стала доказанная в XX веке функциональная асимметрия полушарий головного мозга человека.

Потребность выжить определила две взаимосвязанные функции формировавшегося способа культурного существования: бытие в пространстве и во времени. Было необходимо найти решение двух проблем - обеспечение средств для выживания племени и передача накапливаемого опыта каждому

новому поколению. Согласно теории «функциональной системы» (П. К. Анохин), функция определяет структуру. Следовательно, реализация данных насущных функций была обусловлена радикальным изменением анатомо-физиологических структур предлюдей на обоих уровнях их бытия: физическом и психическом. Став основой асимметричного распределения функций на уровне физического «устройства» человека, асимметрия полушарий его головного мозга (при помощи и через физическую асимметрию) изначально опосредовала функционально асимметричное строение той искусственной среды, причиной которой она была – культурного пространства бытия человека.

Однако, по мнению автора, асимметрия механизмов освоения действительности может оказывать воздействие на процесс развития культуры не только через посредство человека, но и через системные свойства самой культуры в виде социальных или культурных подструктур.

Асимметричная специализация зрительного и слухового анализаторов человека стала основой формирования типов культуры, ориентированных оптически или акустически. Оптически ориентированной была, например, античная культура. А религиозно–мистическая средневековая культура основывалась на акустическом принципе. Асимметрично складывался и аксиологический аспект формирования первобытной культуры. В культурологии или в философской антропологии его принято определять противопоставлениями «мы – они» или «свой – чужой».

В последние десятилетия с асимметрией полушарий головного мозга исследователи стали связывать и гендерную асимметрию, а также исторически сложившуюся социально-психологическую дихотомию «Восток – Запад». Соционик В.В. Гуленко выявляет в истории общества попеременно господствующие асимметричные классические и романтические эпохи. В классический период (греческая и римская античность, классицизм, новое время) доминирует левополушарный подход к действительности. В романтический период (древние Египет и Междуречье, средневековье, романтизм) на первый план выходит правополушарное мировоззрение.

Гипотезу о влиянии на периодичность изменений в социокультурной сфере типов сознания, связанных с различием между функциями левого и правого полушарий человеческого мозга, выдвинул С. Ю. Маслов. Он полагал, что асимметрия механизмов освоения действительности может оказывать воздействие на процесс исторического развития не только через познающую личность, но и через системные свойства общества.

Автор отмечает, что проблемы асимметрии культуры привлекли внимание ученых не так давно и вызывают много споров, однако сама их постановка служит подтверждением того, какое глубокое и разностороннее воздействие на историю культуры оказало формирование в процессе антропогенеза асимметрии мозга. Функционально ассиметричное строение мозга провоцировало функционально ассиметричное строение культуры, поэтому справедливым будет утверждение, что функциональная асимметрия выступила важным (но не единственным) элементом формирования и развития

культурного поля как противопоставления природному, в борьбе с ним, в естественном стремлении выжить.

Во втором параграфе **«Массовость и элитарность как проявление функциональной асимметрии культуры»** предлагается комплексный подход к анализу элитарности и массовости как феноменов бытия культуры.

Культурное пространство не могло быть создано человеком неизменным раз и навсегда. Константность культуры стала бы причиной ее стагнации, а затем и гибели. Для того, чтобы сформировать способность эволюционировать, культуре были необходимы специальные элементы - бинарные сопряженные дифференциации или подсистемы, обладающие факторами индукции, то есть потенцией «достраивать» систему до завершенности. При этом завершенность следует рассматривать как установление между дифференциациями культуры взаимосвязи, обладающей направлением развития. Автор определяет массовость и элитарность как бинарные сопряженные дифференциации, возникшие в процессе генезиса культуры. Это адаптивно эволюционирующие подсистемы, осуществляющие особую форму информационного контакта со средой, регулирующие пластичность культуры для эффективной эволюции в изменчивой среде. Специализация подсистемы элитарности – изменения (новации), специализация подсистемы массовости - сохранение уже созданного (например, традиции).

Одной из основных функций подсистем массовости и элитарности является осуществление особой формы информационного контакта со средой бытования культуры - социумом. Автор подчеркивает, что именно социум в отношении культуры выступает как информационный потенциал, опосредующий эволюцию культуры. Например, появление и распространение массовой культуры было бы невозможно без процесса урбанизации общества. Приток в города людей, обладающих менее развитыми культурными вкусами и приоритетами, привел к смещению доминанты в сторону массовой культуры.

Развитие по законам дихронной эволюции обеспечивает «шаговые» стратегию и тактику развития культуры: новация должна предшествовать адаптации и сохранению, то есть эволюция оперативной подсистемы будет первичной, а эволюция консервативной подсистемы – вторичной. Новые идеи, тенденции, установки, возникая в домене элитарности, проходят там проверку в течение определенного времени, сроки проверки обусловлены спецификой историко-культурных периодов, после чего новации транслируются в домен массовости, где адаптируются.

Функциональные различия двух подсистем культуры определяют различия в характеристике диапазона реакций элитарности и массовости на изменения социума. Отвечая за продуцирование новаций, оперативная подсистема элитарности, стремясь к сохранению внутренней устойчивости, не может позволить себе неограниченного расширения вариантов реакций либо качественного упрощения способов выражения этих реакций. Направлений, в которых реализуют себя модификации подсистемы элитарности, в культуре существует значительно меньше, чем направлений, являющихся сферой

влияния подсистемы массовости. Модификации подсистемы элитарности также не находят реализации в таких традиционных для подсистемы массовости направлениях, как система национальной (государственной) идеологии или массовая социальная мифология.

«Архивные новации» существуют только в домене массовости, они кодируют «атавистические» признаки культуры. Их эволюционный смысл – в случае возникновения потребности либо подходящей ситуации в социуме вернуть эти признаки, не прибегая к сложной и долгой проверке в домене элитарности. Так, например, реакцией обыкновенного человека на вызов индустриальной культуры оказалось восстановление мифологии в рамках массовой культуры.

Процесс взаимоотношений принципов изменения и сохранения системы является многоуровневым. Отсутствие одного из них влечет за собой отсутствие эволюционной динамики: культура либо находится в состоянии стабильности, что при определенных условиях может привести к стагнации, либо уничтожается или самовырождается. Так, например, имперский Рим занимался эксплуатацией и потреблением, сам ничего не производя: после эллинистической эпохи в античной культуре нет новаций в области техники, искусство осваивает созданные ранее приемы, а архитектура специализируется на формировании унитарного жилищного комплекса. Со второй половины II века римский мир уже не смог сдерживать разрушительные тенденции, и постепенно закрытая культура, отказавшаяся от развития как принципа существования, вынуждена была уступить свое место более активной культуре.

Данное функциональное распределение подсистем наиболее эффективно для обеспечения развития культуры, а следовательно, в условиях, когда предлагаемое должно быть больше, нежели сохраняемое. В этих обстоятельствах приспособляемость элементов оперативной подсистемы культуры, с одной стороны, будет ниже, чем приспособляемость элементов консервативной подсистемы. Но с другой стороны, коэффициент отбора для элементов подсистемы элитарности выше, чем коэффициент отбора для элементов подсистемы массовости, так как именно возможность выбора позволяет конструировать оптимальный путь развития культуры и предоставляет возможность избегать неразрешимых проблем. Конечные формы, создаваемые в домене элитарности культуры, обладают большей онтогенетической пластичностью, поскольку только при соблюдении данного условия подсистема культуры, отвечающая за изменения, может стать базой для дальнейших модификационных изменений, происходящих уже в подсистеме массовости. Так, например, опера, будучи проявлением элитарной культуры, стала основой для многочисленных оперетт, мюзиклов, рок-опер.

Автор приходит к выводу, что было бы ошибкой предполагать, что доминанта той или иной бинарной сопряженной дифференциации культуры является абсолютной, поскольку применительно к процессу эволюции культуры мы вправе говорить лишь о первенстве функции, а не подсистемы. Именно этой спецификой соотношений двух дифференциаций можно

объяснить тот факт, что в один и тот же историко-культурный период мы можем наблюдать одновременное доминирование и аутсайдерство как подсистемы элитарности, так и подсистемы массовости. Вместе с тем одно из доминирований может быть эксплицитно, а другое – неявно, имплицитно.

Вторая глава **«Соотношение подсистем элитарности и массовости в истории культуры»** посвящена анализу западноевропейской культурной традиции на основании представленных выше теоретических построений.

В первом параграфе **«Элитарность и массовость как факторы формирования западноевропейской культуры»** Вторая глава **«Соотношение подсистем элитарности и массовости в истории культуры»** посвящена анализу западноевропейской культурной традиции на основании представленных выше теоретических построений.

В первом параграфе **«Элитарность и массовость как факторы формирования западноевропейской культуры»** автор анализирует историческую динамику западноевропейской культуры через активность бинарных сопряженных дифференциаций элитарности и массовости.

Историю западноевропейской культуры автор делит на три этапа: Античная культура, Западноевропейская культура V – XIII веков и Западноевропейская культура XIV – XXI вв. Каждый из этих этапов определяется культурообразующим морфом: мифологией, религией, наукой. Смена морфов требует новых ценностей, норм, принципов.

В свою очередь каждый культурный этап, как показано в настоящем разделе работы, может быть поделен на три периода, которым будет соответствовать свой уровень активности бинарных сопряженных дифференциаций элитарности и массовости. Это период созидания - период опережающей активности элитарной подсистемы, период адаптации, когда активность подсистем будет равной, и период трансляции, когда подсистема массовости будет проявлять бо́льшую активность.

Основные принципы анализа исторической динамики через активность подсистем элитарности и массовости можно продемонстрировать на примере Античной культуры. Приступая к исследованию Античности, необходимо было обосновать, что в связке Древнегреческая культура – Древнеримская культура именно культура Древней Греции была тем этапом, когда закладывались основные характеристик и качества Античности, прошедшие уже в рамках культуры Древнего Рима через домен массовости. Изучение аксиологической системы и мировоззрения стало основой для рассмотрения данного культурного этапа.

Уже в эпоху Древней Греции такие философы, как Гераклит, Пифагор, Демокрит, Платон, творческую активность рассматривают как привилегию узкого слоя духовной элиты. В древнегреческой культуре сложился элитаристический принцип самоидентификации: греки называли всех неэллинов, говорящих на чужом языке, варварами. Представление о естественном господстве греков над варварами основывалось на утверждении, что последним свойствен низкий культурный уровень. Поэтому основой эллинской этнофилософии стала идея, определяющая эллинов как

единственный элитный этнос и отводящая всем остальным варварским народам роль своего рода «этнической массы».

Автор утверждает, что не только на уровне культурной элиты, но и на уровне греческого этноса в целом была сформирована установка не просто на особенность, но на исключительность (элитарность). Элитарность эта прослеживалась, прежде всего, на культурном уровне. То есть именно активность подсистемы элитарности была основой развития древнегреческой культуры, поскольку в связке Древнегреческая культура – Древнеримская культура именно культура Древней Греции была тем этапом, когда закладывались основные качества и характеристики Античности, прошедшие уже в рамках культуры Древнего Рима через домен подсистемы массовости.

В культуре Древней Греции впервые в мировой истории красота становится принципом устройства мира и самодостаточной ценностью. В Благости, к которому, по мнению многих греческих мыслителей, должна была стремиться жизнь человека, именно красота занимала одну из ведущих позиций. Эстетически обустроивалась повседневность грека. Это касалось не только архитектуры и скульптуры, но и вещей, обстановки, празднеств, искусства слова. Греческие художники видели мир через идеал человека, который сочетал в себе красоту, а значит гармонию внешнего и внутреннего. В самом общем подходе к миру, природе, космосу античный грек утверждал эстетические категории красоты, меры, гармонии.

Древние греки высоко ценили разум и презирали невежество. Большинство свободного населения Греции было грамотным. Свобода размышления была почти ничем не стеснена. В Древней Греции возникло множество философских школ.

Создание философии, формирование идеала полисного гражданина были обусловлены наличием свободы как особой ценности, неизвестной аксиологическим системам иных древних культур. Представление о свободе в древнегреческой культуре было многогранно. Политический смысл свободы был связан с представлением об избранности: свобода - отсутствие внешнего принуждения, следовательно, присуща именно грекам, среди варваров ею обладает только один персидский государь (Геродот). Греки никогда не задавались целью осуществления «экспорта свободы» в земли варваров. Даже в период правления Александра Великого распространение греческого «этноса» (в том числе и идеи свободы) происходило путем основания многочисленных колоний.

Творческая потенция древнегреческой культуры, критерии самоидентификации, присущие грекам, формирование представлений о творческой элите как о культуuroобразующем субъекте – все это позволяет автору утверждать, что в основе развития культуры Древней Греции доминирует динамика подсистемы элитарности.

Однако в эпоху эллинизма в развитии культуры происходят значительные изменения. Теперь активность домена элитарности сопровождается повышением активности домена массовости.

С одной стороны, изменившиеся социальные, политические и экономические условия требовали развития личности, незнакомого строгой классике. Эта новая углубленная и аналитически мыслящая, рефлекслирующая личность заменила глубиной собственных переживаний зависимость от всех классических авторитетов, результатом чего стало создание изысканной культуры субъективных чувств и небывалых по своему разнообразию художественных и эстетических форм.

Но в то же время в эллинистическом искусстве мы можем наблюдать усиление нарочитой искусственности, роскоши. Автор констатирует, что стремлению к внешней пышности соответствовало повышенное внимание к интерьеру зданий, их внутреннему убранству. Создавшийся культ формы приводит в литературе к распространению бытовизма. В поэзии акцентирование чувств и настроений порождает чрезмерность, манерность и напыщенность. Начинается бытовизация религии. Постепенно богов заменяют цари, поскольку их власть более ощутима.

Рим воспринял античную культуру именно в эпоху эллинизма, а значит - унаследовал (и усилил) все тенденции, характерные для этого периода. Автор доказывает: культура Имперского Рима – это культура опережающего развития домена массовости.

Претерпевает изменения критерии разделения на «своих и чужих». Так, ещё в птолемеевском Египте для того, чтобы стать александрийцем, надо было пройти гимназий, а чтобы стать римлянином - поступить на государственную службу. Римляне развивали иную, нежели древние греки, концепцию существования в мире, полагая, что призваны достроить космос, поэтому древнеримская культура идет по пути экспансивного расширения своих границ. Изменение принципов организации социума неизбежно провоцировало изменение принципов активности подсистем культуры.

Смещаются акценты в трактовке идеального человека. Теперь это «достойный муж, искусный в речах». Внешняя красота становится фактором вторичным. Римский «достойный муж» должен иметь цель – общее благо. Таким образом, идеал человека, созданный римской культурой, становится более реальным, он больше ориентирован на потребности социума.

Утилитарность становится отличительной чертой древнеримской культуры. Римляне обустривают пространство: дороги, акведуки, многоэтажные дома призваны сделать жизнь человека более комфортной. Активно развивается практическая деятельность: если Греция дала миру философию, то Рим – право и риторику. Можно сказать, что Греция развивает культуру, а Рим выстраивает цивилизацию. Американский социолог Д. Уайт утверждает, что первые элементы массовой культуры следует искать именно в древнеримской культуре.

Меняет свой аксиологический статус и свобода. Попытка Августа восстанавливать древнюю набожность была враждебна свободомыслию. Римский мир становится стереотипным, и этот процесс продолжался и при последующих императорах. Эта культурная эпоха, лишившаяся свобод как ценности развития, была способна лишь реставрировать старые идеалы.

Античная культура эпохи эллинизма и римских империй расширяет ареал своего влияния. Возрастает потребность в адаптации и трансляции культурных норм для населения стран, не знакомых с традициями Античности, что провоцирует активизацию домена массовости. Культура становится в большей степени утилитарной, ориентированной на повседневность. Однако со стороны автора было бы неправильно утверждать, что этот период не создал ничего значительного, нового. Развитие права, открытия в области архитектуры и скульптурного портрета – эти, и не только эти достижения обогатили мировую культуру. Но эти новации уже не способны определять динамику Античности, и культура постепенно все более ориентируется на использование стереотипов и достижений прошлых исторических этапов. В период Поздней империи это привело к стагнации римской культуры, что можно рассматривать как одну из косвенных причин гибели империи.

Данная схема анализа применяется автором и к следующим этапам развития западноевропейской культуры.

Во втором параграфе **«Проблема доминантности подсистемы массовости в современной культуре»** исследуются причины смены доминантности подсистем элитарности и массовости на основе анализа современной социокультурной ситуации. Поскольку тотальность массовой культуры позволяет проследить особенности смены форм внутри одной подсистемы, а качественные изменения, претерпеваемые не только как массовой, так и элитарной культурами, дают возможность продемонстрировать опосредующую роль социума во взаимодействии бинарных сопряженных дифференциаций культуры.

Автор выявляет истоки изменения доминантности подсистем элитарности и массовости. Процесс смены культуурообразующих морфов, наметившийся уже в культуре Итальянского Возрождения, утвердил в статусе культуурообразующего морфа науку. Не признающая безапелляционных авторитетов и жестких иерархий наука – единственная из морфов культуры основана на идее прогресса. Своими открытиями она сняла с повестки дня необходимость борьбы за существование, способствовала формированию новых отношений внутри европейского социума, основанных не на вертикальном структурировании общества, а на гуманном подходе к каждому его представителю.

Вся логика развития западноевропейской культуры после XVI века должна была привести к серьезным изменениям в структуре культуры. Традиционные формы культуры, входящие в домен массовости (такие как народная или городская культуры), не претендовали на качественный потенциал домена элитарности. Значимость форм домена элитарности не ставилась под сомнение. Сегодня ситуация меняется. В культуре XX – начала XXI века автор выделяет две тенденции взаимоотношения подсистем массовости и элитарности:

1. В домене массовости формируется новая культура, вытесняющая традиционную народную культуру на периферию культурного пространства.

Эта новая – массовая – культура отличается тотальностью и непривычной активностью.

2. Серьезные качественные изменения среды бытования культуры – социума – провоцируют корректировку принципов взаимодействия бинарно сопряженных дифференциаций культуры – подсистем элитарности и массовости.

Таким образом, автор рассматривает массовую культуру как культуру, принадлежащую к домену массовости. Появившись в конце XIX века, она меняет соотношение внутри домена своей подсистемы: постепенно замещает народную культуру и вытесняет на второй план культуру городскую. Некоторая идеализация народной культуры привела к упрощению трактовки массовой культуры.

Принадлежность к одному домену означает наличие у культур общих качеств, что позволяет дать характеристику массовой культуры через сопоставление ее с культурой народной.

Вхождение как в народную, так и в массовую культуру осуществляется на уровне коллектива – народа и массы. И в первом, и во втором случае для вхождения в определенную традицию требуется коммуникация. В отличие от элитарной культуры, коммуникация для этих культур может быть не опосредована текстом, но будет непосредственной, прямой и контактной. Вне зависимости от способа этой коммуникации (традиционный «лицом к лицу» или опосредованный сетевой), для народной и для массовой культуры свойственны неформальность, спонтанность и анонимность.

Социальная прагматичность народной и массовой культуры формирует качества, которые позволяют автору утверждать, что массовая культура, это образование, принадлежащее к домену массовости. Этими качествами являются: отсутствие инновационности, вариативность, доступность, реализующаяся через игровой характер и заданность сюжетных и стилистических конструкций, отсутствие ярко выраженного личностного начала.

Данные характеристики свидетельствуют о том, что и народная, и массовая культура выполняют в социуме совершенно определенные, особые функции, выступая в качестве фактора стабилизации общественной системы и механизма инкультурации и, следовательно, социализации человека, обеспечивая трансляцию тех значений и качеств культуры, которые являются для данной системы смыслообразующими.

Однако, если бы народная и массовая культуры были абсолютно идентичны, домену массовости не потребовалось бы «смены состава». Беспрецедентное, пусть и скрытое ураганным развитием массовой культуры, доминирование подсистемы элитарности, производящей ежедневно новацию за новацией, не способно было реализоваться для основной части населения посредством циклически ориентированной традиционной культуры. Результатом изменения динамики домена элитарности и стало появление нового вида культуры в домене массовости.

Как отмечалось в параграфе 1.2 «Массовость и элитарность как проявление функциональной асимметрии культуры» каждая из бинарных сопряженных дифференциаций обладает определенными характеристиками. Будучи частью домена массовости, массовая культура несет в себе характерные свойства матричной подсистемы. Так, например, массовая культура является хранительницей культурных рудиментов. В XX веке частью массовой культур становится религиозность. Для расширения поля влияния массовая культура придает ей такие свойства, как плюрализм и упрощение.

Автор приходит к выводу, что наблюдаемые нами в XX веке принципы взаимоотношения элитарной и массовой культур соответствуют закономерностям взаимодействия бинарно сопряженных дифференциаций элитарности и массовости. Однако в конце XX века данные закономерности подверглись корректировкам. Серьезные изменения происходят со средой бытования культуры: общество утрачивает вертикальную направленность, большая часть элиты – узко ориентированные специалисты, которые не производят, но только потребляют культурный продукт. Повышается образовательный уровень «массы», в ее аксиологической системе появляется ценность творческой самореализации.

Согласно концепции Ж. Дерриды, «центр» структуры постулируется извне и имеет субъективный (по отношению к самой структуре) характер. Из этого тезиса, можно сделать чрезвычайно важный вывод: если центр определяется извне, то ключевую роль в его определении может играть только социум. Децентрация социума провоцирует аналогичный процесс в структуре культуры. Во-вторых, если наличие центра не является единственно возможной для структуры константой, значит, структура может совсем отказаться от него и перейти в состояние хаоса или децентрации. Следовательно, культура, пока этого «требуется» социум, может ориентироваться в своём становлении и развитии на несколько одновременно существующих центров (то есть быть плюральной, множественной), а это, в свою очередь, означает изменение во взаимодействии подсистем массовости и элитарности.

Традиционная «центристская» ориентация развития культуры устанавливала шаговый принцип взаимодействия бинарно сопряженных дифференциаций культуры, где первый шаг выполняла элитарная подсистема. Именно эта подсистема, будучи созидающей, рассматривалась как узловая, определяющая развитие культуры как таковой. Однако децентрация современной культуры поставила под вопрос представления о некоем узле культурного развития, объявив равноправие всех видов культурных подсистем.

Массовая культура, которая изначально определялась как клишированная, плоская, тривиальная, в современной культуре подвергается деконструкции. Современная культура имеет тот уровень доступа (декодирования), который реализует и предвосхищает ожидания как массового, так и элитарного потребителя. С одной стороны, тексты «высокой» культуры, благодаря интертекстуальным связям, обретают большую

знаковость для потребителя, способного их уловить и вступить в интеллектуальную игру с текстом, реализовав свое видение мира. С другой стороны, посредством гипертекста они оказываются адаптированными и для массового человека и получают знаковость, приближающую их к элитарному дискурсу.

Автор приходит к выводу: на каждом этапе общественного развития культура предлагает социуму тот вариант массовости, который ему необходим, поскольку наиболее полно способен удовлетворить все насущные потребности. Следовательно, смена массовой культуры на новый вариант транслятора новаций возможна в ближайшем будущем только в том случае, если само общество станет демассифицированным.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статья, опубликованная в рецензируемом научном журнале, определенном ВАК РФ:

1. Тишкина Е.И. Проблема бинарных сопряженных дифференциаций культуры на примере подсистем элитарности и массовости / Е.И. Тишкина // Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2010. - № 2 (76). - С. 23-30. - 0,8 п. л.

Другие публикации:

2. Тишкина Е.И. Трансформация фундаментальных ценностей в массовой культуре / Е.И. Тишкина // Философия ценностей: Материалы российской конференции, Курган, 15 – 16 апреля 2004 г. – Курган, 2004. - С. 246 – 248. - 0,2 п. л.

3. Тишкина Е.И. Массовая культура: место и роль в современном обществе / Е.И. Тишкина // Сборник научных трудов аспирантов и соискателей КГУ. – Курган, 2004. Вып. VI. - С. 45 - 47. - 0,1 п. л.

4. Тишкина Е.И. Проблема дихотомии массовой и элитарной культуры / Е.И. Тишкина // Социальные конфликты в истории России: Материалы Всероссийской научной конференции. Омск, 22 октября 2004 г. – Омск, 2004. - С. 299 - 302. - 0,2 п. л.

5. Тишкина Е.И. Мифологичность массового сознания / Е.И. Тишкина // Сборник научных трудов аспирантов и соискателей КГУ. – Курган, 2005. Вып. VII. - С.58 - 59. - 0,2 п. л.

6. Тишкина Е.И. Формальная толерантность массовой культуры / Е.И. Тишкина // Экстремизм как социальный феномен: Материалы международной научно-практической конференции. Курган, 1 – 2 декабря 2005 г. – Курган, 2005. - С. 212 – 215. - 0,1 п. л.

7. Тишкина Е.И. Основные методологические подходы к исследованию феномена массы / Е.И. Тишкина // Методологические проблемы изучения культурных феноменов: Сборник научных трудов. - Курган, 2006. - С. 163 – 168. - 0,4 п. л.

8. Тишкина Е.И. Юродство как особый вид духовной элиты христианства / Е.И. Тишкина // Методологические проблемы изучения культурных феноменов. Сборник научных трудов. - Курган, 2006. - С. 86 - 91. - 0,4 п. л. (в соавт. с Кирик И.Б.).

9. Тишкина Е.И. Формирование городской мифологии как функция массовой культуры / Е.И. Тишкина // Проблемы города в культурной антропологии: история и современность: III Колосницинские чтения: Материалы международной научной конференции аспирантов, студентов, преподавателей. Екатеринбург, 16 апреля 2005 г. – Екатеринбург, 2006. - С. 190 - 193. - 0,2 п. л.

10. Тишкина Е.И. Новация как аксиологическая основа бытия культуры / Е.И. Тишкина // Философия ценностей: религия, право, мораль в современной России: Материалы IV международной научной конференции. Курган, 10 – 11 апреля 2008 г. – Курган, 2008. - С. 154 - 156. - 0,2 п. л.

11. Тишкина Е.И. Конец эпохи профессионалов или эра дилетантов / Е.И. Тишкина // Диалог культур и цивилизаций: Материалы X Всероссийской научной конференции молодых историков, Тобольск, 27 – 28 марта 2009 г. – Тобольск, 2009. - С. 31 - 33. - 0,7 п. л. (в соавт. с Артемьевым А.В.).

12. Тишкина Е.И. Профессионалы и дилетанты: поле битвы - городская культура / Е.И. Тишкина // Время культуры в региональном пространстве: Сборник научных трудов. – Курган, 2010. - С. 62 - 69. - 0,8 п. л. (в соавт. с Артемьевым А.В.).

13. Тишкина Е.И. От новации к инновации: эволюция ценностей в пространстве культуры / Е.И. Тишкина // Социальные ценности и выбор времени: Материалы V международной научной конференции. Курган, 14 – 15 апреля 2011. – Курган, 2011. - С. 83 - 85. - 0,5 п. л.

14. Тишкина Е.И. Элитарность и массовость как проявление функциональной асимметрии культуры / Е.И. Тишкина // Вестник Курганского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – Курган, 2011. - №3 (22). - Вып.7. - С.118-124. - 0,75 п.л.

Подписано в печать	Формат 60 x 84 1/16	Бумага тип. №1
Печать трафаретная	Усл. печ. л. 2,0	Уч.-изд.л. 2,0
Заказ	Тираж 100	Цена свободная

Редакционно-издательский центр КГУ.
640669, г. Курган, ул. Гоголя, 25.
Курганский государственный университет